

Одержимость Короны

ash_knight17 ash_knight17

Одержимость Короны

ash_knight17 a.

Одержимость Короны / а. ash_knight17 — «China Literature»,

© ash_knight17 a.

© China Literature

Содержание

1 Отрывок	5
2 Приглашение	6
3 Дверь портного	8
4 Беспокойство	10
5 Подготовка к отправлению	13
6 Большой Бал: Холлоу. Часть 1	15
7 Большой Бал: Холлоу – Часть 2	17
8 Девушка в белом	19
9 Среди толпы	21
10 Иллюзия	23
11 За колоннами	25
12 Узник	28
13 Наблюдаю за тобой	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Одержимость Короны

1 Отрывок

Те, кто перечитывает книгу, пожалуйста, оставьте в этом параграфе своё мнение о книге и персонажах для новых читателей.

Как упоминали многие читатели, не судите по синопсису и дайте книге шанс. В книге 3 тома.

Без изнасилований

– Твоя постель холодна, – раздался в комнате голос, отчего её глаза расширились от страха. Она нервно обернулась, тихо сглотнув, и увидела на своей кровати тень, словно там кто-то лежал. Мужчина, который лежал там, сел, появляясь из тени, где он ждал её.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, когда его ноги коснулись пола, и он, поднявшись, направился к ней. Его красивые черты лица выглядели темнее обычного из-за недостатка света в комнате.

– Я пришёл к тебе, – он склонил голову набок. – Куда ты ходила?

– Я выходила на прогулку, – последовал быстрый ответ, заставивший его улыбнуться, – улыбкой, которая пугала её больше всего.

Она сделала шаг назад, когда он подошёл ближе. Это не помешало ему загнать её в угол, и она упёрлась спиной в стену позади. Он поднял руку к её лицу, и она в страхе зажмурилась. Она вздрогнула, когда его пальцы скользнули от её виска вниз, по челюсти и шее. Её светлые волосы были распущены.

– Посреди ночи? – она не ответила, зная, что он может распознать её ложь по словам. Он шагнул ещё ближе, заставив её отвернуться, и его слова вибрировали на коже её шеи:

– Ты ходила на встречу с ним, моя дорогая девочка?

–

Примечание: МЛ (главный мужской персонаж) здесь кажется более злым, чем в других книгах. У него есть и хорошая сторона, но она проявится не сразу. Это книга с медленным развитием отношений.

Некоторые факты и диалоги были искажены и изменены в угоду сюжету. Так что, если вы встретите в книге единорога или летающих лягушек в плащах и очках, помните, что это художественное произведение, которое не придерживается реальных фактов.

Посмотрите также другие книги автора

Во власти Принца Тьмы

Соблазн Ночи

Письма к Ромео

Красавица и Бессмертный: Всё началось с раскопок

Пугало 1889 года

Валерианская Империя

Хайди и Лорд

Бэмби и Герцог

Дворецкий Белль Адамс

Питомец молодого мастера Дэмиена

Четвертая Любовьница

Сад Яда

2 Приглашение

Прим. автора: Если вы хотите больше узнать о прошлом Короля и о том, почему он стал таким, какой он есть, пожалуйста, прочтите первые несколько глав второго тома, который начинается с 561-й главы

«Мама!» – молодая девушка вошла в скромный дом семьи Харрисов с конвертом в руке. – «Посмотри на это!» – её голос был полон такой радости и волнения, что она едва могла их сдерживать. Она помахала конвертом, оглядываясь по сторонам. – «Мама!»

Не найдя ни матери, ни сестры в доме, девушка вышла на задний двор, где увидела свою мать и младшую сестру, развешивавших мокрое бельё на верёвке. Солнце светило ярко, и его тепла было достаточно, чтобы высушить одежду, которую они постирали в реке.

«Мама! Мэдди!»

«Перестань кричать, Бет. Я уверена, тебя даже миссис Паркинс за забором слышит», – сказала женщина в фартуке, повязанном на талии, и с волосами, собранными в пучок. – «Чему ты так радуешься?» – спросила её мать.

Девушка по имени Бет улыбнулась матери и показала ей конверт в руке. «Смотри, что я получила», – на конверте, который уже был вскрыт, виднелась красная сургучная печать. – «Это приглашение на большой бал в честь Холлоу в замке Короля».

«Этого не может быть. С чего бы Королё присылать приглашение нам?» – спросила её мать, а затем взяла у неё письмо, чтобы рассмотреть печать на конверте. – «Мадлен, не прочтёшь ли ты? А то у меня руки мокрые».

Большой бал в честь Холлоу проводился каждый год в королевском дворце, и многие желали на него попасть, но он был не для простолюдинов, а лишь для людей, служивших Королё, и других его знакомых, которые в основном происходили из богатых сословий. У таких семей, как Харрисы, не было возможности получить приглашение, поэтому женщина и подумала, не выдумала ли всё это её старшая дочь.

Младшая дочь, Мадлен, сказала: «Дай-ка я взгляну, мама», – и прочла написанное. Её брови сошлись на переносице. – «Это и вправду приглашение от Короля. Здесь указаны наши имена».

«Я же говорила!» – ответила старшая девушка, хлопая в ладоши и подходя к своей младшей сестре, которая была на два дюйма ниже неё. У Бет были тёмно-каштановые, почти чёрные волосы и зелёные глаза – черты, унаследованные от отца, в то время как младшая девочка пошла в мать с её бледной кожей, светлыми волосами и карими глазами, из-за чего жила в тени своей старшей сестры. – «Как думаешь? Нам стоит пойти на бал?»

Мадлен, самая младшая, улыбнулась своей сестре, которая была на год старше неё и которой, судя по виду, не терпелось пойти на бал. Было очевидно, что Бет хотела туда попасть, как и многие другие люди, которые не могли позволить себе даже ступить в замок и лишь смотрели на него издали. Её карие глаза переместились на мать, которая была в глубокой задумчивости.

Она поняла, что мать подсчитывала расходы на случай, если они решат пойти на бал. В небо, щебеча, взмыли птицы, направляясь к лесу.

«Как мы получили приглашение?» – спросила Мадлен у сестры Бет. – «Оно для всех?» – ей было трудно поверить, что король или люди, работавшие на него, решили отправить приглашение семье, от которой корона ничего не выиграет.

Увидев, как нахмурилась её младшая сестра, Бет сказала: «Король решил проявить щедрость и пригласить в этот раз множество семей, а не ограничиваться минимальным числом

гостей. Я была как раз на рынке, когда услышала объявление, которое сделали перед деревенским эшафотом».

«Как мило с его стороны», – пробормотала себе под нос Мадлен. Из того, что она слышала, Король вовсе не был щедрым и имел репутацию жестокого тирана. Такие люди, как она, да и многие другие, жившие в этой части деревни, никогда не видели короля, а только слышали о нём истории.

Некоторые – хорошие, но в основном – плохие.

«Мы идём, мама? Нас не каждый день приглашает сам король, и мы получаем возможность увидеть замок», – с нетерпением ждала ответа Бет, но мать сказала:

«Нам понадобятся платья, туфли и карета для поездки, а мы не можем себе этого позволить. Ваш отец очень много работает, а те небольшие деньги, что мы сэкономили, предназначены для того, чтобы выдать одну из вас замуж и устроить её жизнь, а потом мы будем надеяться на помощь той, кто выйдет замуж первой». Услышав это, Бет помрачнела.

Мать на мгновение задумалась, нахмутив брови. Если бы одной из её дочерей удалось заинтересовать мужчину высокого положения, всё бы устроилось наилучшим образом. Уже и так было достаточно женихов, пытавшихся ухаживать за её дочерьми. Как и любая мать, она в глубине души желала своим дочерям только лучшего и хотела видеть их замужем и в достатке.

«Полагаю, ты права. Это возможность, которая выпадает раз в жизни, но тебе придётся достать платья, Бет. Я спрошу твоего отца, сможет ли он нанять карету», – сказала их мать, отчего Бет восторженно вскрикнула.

«О, матушка, спасибо! Я спрошу мистера Хитклиффа, не сможет ли он дать нам напрокат одежду на вечер. Уверена, на один день он не откажет», – Мадлен слышала взволнованный голос сестры и видела, что та уже витает в мечтах. – «Ты ведь не против, если я возьму Мэдди с собой, мама?»

«Далеко не уходите!» – крикнула им вдогонку мать, когда девочки вышли из дома.

Женщина знала, что из двух дочерей именно старшая хотела пойти на бал и горела желанием найти себе жениха среди возможных гостей на балу, который должен был состояться в замке. Возможно, это и к лучшему, и вероятность того, что Бет найдёт себе мужа, была выше, чем у Мадлен, поскольку из двух девушек именно она была красавицей. Это поставило бы её дочь в более выгодное положение, а также улучшило бы статус и благосостояние семьи Харрисов.

Но никто не знал, что уготовила им судьба.

3 Дверь портного

Улицы деревни были полны людей, а изредка мимо проезжали редкие кареты. Бет потянула сестру, Мадлен, за руку. Мадлен увидела, как быстро идёт её сестра, и сказала:

– Сестра Бет, лавка не закроется сию же минуту. У нас ещё есть время до бала, – пришлось напомнить Мадлен сестре, которая, казалось, очень торопилась.

– Ох, тише, Мэдди. Ты и не представляешь, сколько людей скоро нахлынет в лавку, чтобы подогнать или сшить наряды. Зная, что многие из нас не могут себе этого позволить, за платьями напрокат выстроится целая очередь, – сказала Бет, идя рядом с сестрой, пока они направлялись в уважаемую в деревне портняжную мастерскую, принадлежавшую Джеймсу Хитклиффу. – Правильно я сделала, что взяла тебя с собой, ведь ты нравишься этому мужчине. У него будет проще достать нам наряды. То, что тебе неинтересно идти на бал и ты не любишь подобные развлечения, не значит, что и я должна от них отказываться, верно? – её сестра от души рассмеялась.

На губах Мадлен появилась улыбка, когда она сказала: – Я никогда не говорила, что не хочу. Я действительно желаю попасть на бал.

– Тогда не будь тучей в ясный день, – улыбнулась Бет, бросив быстрый взгляд на Мадлен. Если бы не лёгкий смешок, можно было бы заметить, как Бет пытается унижить сестру, но младшая девушка отмахнулась от этого, посчитав слова сестры всего лишь шуткой.

Как и многие другие из деревень и нескольких городков, Мадлен хотела пойти на бал, но её цель отличалась от цели сестры. Её сестра, Бет, хотела занять высочайшее положение в обществе, а не прожить всю жизнь здесь, в деревне. Мадлен немного колебалась, идя в лавку, потому что мистеру Хитклиффу она не просто нравилась. Мужчина был ей симпатичен, но они ни разу об этом не говорили. Самое большее, что Мадлен до сих пор делала, – это улыбалась ему.

Когда они добрались до лавки, там, как и ожидалось, уже были молодые девушки и женщины, которых Бет видела получающими письма-приглашения от гонца из замка.

– Думаешь, у него хватит платьев на всех? – Мадлен заметила, какая длинная выстроилась очередь. К тому времени, как они доберутся до начала, ничего не останется.

– Конечно, нет. У него едва ли наберётся пять-десять хороших, а остальные, я полагаю, уже разобрали, – Бет посмотрела на вход в лавку, затем на очередь, прежде чем потянуть Мадлен к двери. Она вытолкнула сестру вперёд, чтобы мистер Хитклифф заметил Мадлен, что он и сделал меньше чем через пару секунд.

К рассчитанному ожиданию Бет, мистер Хитклифф извинился перед покупателем и передал работу своему помощнику, чтобы поговорить с её сестрой.

Мадлен улыбнулась, когда её взгляд встретился с бледно-зелёными глазами мистера Хитклиффа, и он улыбнулся ей в ответ.

– Мисс Мадлен, – поприветствовал он сначала её, а затем и Бет: – Мисс Элизабет.

– Добрый день, мистер Хитклифф, – поздоровалась с ним Мадлен.

Бет не понимала, почему этот мужчина заинтересовался её сестрой, ведь из них двоих она была красивее, а мистер Хитклифф был довольно привлекательным мужчиной для этой деревни. Но не заботясь об этом, поскольку ей нужно было достать у него платья, она использовала сестру как средство для достижения цели.

– Как ваши дела, мистер Хитклифф? – начала разговор Бет.

Мужчина по-джентльменски улыбнулся: – Очень хорошо, миледи. Король сегодня разослал приглашения некоторым семьям в деревне и её окрестностях. Вот почему у нас такая очередь из клиентов, желающих получить свои наряды, – сказал мужчина.

Он обернулся, чтобы убедиться, что его помощник правильно снимает мерки, поскольку у них нечасто бывало столько людей в очереди.

– Вы здесь, чтобы купить наряды? – осведомился он, прежде чем его взгляд упал на младшую светловолосую девушку, словно он не мог отвести от неё глаз.

Мадлен, почувствовав, как сестра толкает её в спину, произнесла: – Мы тоже получили приглашение.

– Правда? – спросил он, удивлённо глядя, как Мадлен кивает.

– А вас тоже пригласили на бал, мистер Хитклифф? – спросила Бет, и мужчина улыбнулся ей.

– Нет, – рассмеялся он в конце. – Полагаю, вы здесь за платьями?

– Мы надеялись, что сможем взять платья в вашей лавке, если это возможно. Мы обязательно вернём их в том же состоянии, – вежливо попросила Бет с обнадеживающей улыбкой в надежде, что он согласится.

Они услышали, как мистер Хитклифф сказал: – Не уверен насчёт этого. Некоторые платья достанутся тем, кто первый в очереди.

– Нас устроят и обычные на вид платья, – это ему сказала Мадлен. – Пожалуйста, – и он наконец уступил.

Мистер Хитклифф открыл для них заднюю дверь, чтобы они могли войти и взглянуть на платья, которые сдавались напрокат за не слишком большую плату. Пока её сестра, Бет, была занята поиском шёлкового платья для себя, Мадлен отошла в другую сторону, где ей и принялся помогать мистер Хитклифф.

– Я удивлена, что вы не получили приглашение, – сказала Мадлен, пока он ей помогал. Ведь он шил и доставлял ткани для нарядов людям, жившим в замке.

– Полагаю, портной – не такая уж важная персона. Вероятно, я бы меньше расстроился, если бы не знал, что вы не идёте. То есть, вы, девушки, – он рассмеялся, а затем сказал: – Я счастлив, что вы на нём побываете. Может быть, вы вернётесь и расскажете мне, как всё прошло.

– Я обязательно так и сделаю, – согласилась Мадлен, прежде чем её сестра, Бет, позвала её на помощь с выбором платьев.

4 Беспокойство

«Что думаешь об этом?» – спросила Бет, поднимая платья, которые она выбрала. Старшая дочь Харрисов взяла одно платье в руки и приложила к себе, чтобы Мадлен могла решить, достаточно ли оно хорошо для большого бала.

Мадлен подошла поближе, взглянула на выбранные платья и спросила: «А как насчёт красного?» По сравнению с остальными, красное выделялось больше всего. Сшитое из шёлка и кружева и расшитое камнями. Она ждала, пока Бет возьмёт платье и повернётся к зеркалу.

«Пожалуй, оно неплохо на мне смотрится», – Бет повертелась туда-сюда. Она обернулась к мистеру Хитклиффу, который всё это время ждал девушек. «Сколько стоит это платье?» – спросила она его, глядя своими выразительными зелёными глазами.

«Оно будет стоить целую серебряную монету», – мистер Хитклифф не был уверен, что они могут позволить себе потратить целый серебряный за одно-единственное платье, ведь Мадлен ещё предстояло выбрать наряд. Даже сама Мадлен засомневалась, по карману ли им это, но её сестра Бет удивила её, сказав:

«Я его беру. Мэдди, почему бы тебе не выбрать что-нибудь для себя?» – спросила Бет.

«Мистер Хитклифф, не могли бы вы оставить нас на минуту?» – попросила Мадлен, и мужчина, кивнув, оставил сестёр в задней комнате. Младшая девушка спросила: «У тебя есть серебряная монета? Нам ведь ещё нужно купить одежду для матери и отца».

«О, не беспокойся об этом. Я скопила немного из тех денег, что получила», – ответила Бет, всё ещё разглядывая платье в своих руках. – «Это не какое-то местечковое сборище. Там будут люди из разных городов и деревень. Я хочу, чтобы наша семья была хорошо одета. Я бы не стала лишать сестру и семью радости побывать в замке. Неужели ты так думаешь?» – Бет опечалилась от этой мысли.

«Конечно, нет! Просто серебряная монета – это слишком много для одного платья. Я знаю, ты не такая», – сказала Мадлен, слегка нахмурившись. – «Если ты говоришь, что накопила достаточно, тогда всё должно быть в порядке».

«Ты зря беспокоишься», – Бет отложила платье и начала искать другие, уже не на той стойке, где выбрала наряд для себя. – «Мы едем в замок, а потому не можем позволить себе выглядеть так, будто мы из деревни».

«Не думаю, что в деревне есть что-то плохое», – сказала Мадлен, сама принявшись за поиски платья.

«Никто и не говорит, что с деревней что-то не так», – рассмеялась Бет. – «Перед тем, как пойти домой, я слышала, как мистер Крейгс говорил, что тоже получил приглашение на бал. Так что можешь себе представить, что за люди там будут. Там будут завидные женихи, тебе стоит найти себе одного», – посоветовала Бет своей младшей сестре, которая не знала, как устроена жизнь.

«Думаю, мне и здесь хорошо», – рассмеялась Мадлен, зная, что её сестра Бет планирует выйти замуж за кого-нибудь с этого бала.

Бет, искавшая платье для Мадлен, остановилась и подошла к сестре: «Серьёзно, ты же не собираешься искать себе мужа вроде мистера Хитклиффа? Он славный человек, но, как твоя сестра, я бы хотела, чтобы ты вышла замуж за кого-то получше. Представь, что мы обе выйдем за состоятельных людей. Это пойдёт на пользу не только нам, но и нашим родителям».

Мадлен не ответила. Говорить о мистере Хитклиффе в его же лавке было невежливо. Он был к ним очень добр. «Думаю, мне гораздо больше подходит здешняя жизнь. У меня есть ты. Я уверена, когда ты обручишься с мужчиной, которого хочешь, ты нам поможешь».

«Так и сделаю», – с ухмылкой ответила Бет. – «Я слышала, Король очень красив и холост».

«Разве о нём не сплетничают, что он спит со множеством женщин?» – спросила Мадлен у сестры, возвращаясь к выбору платьев.

«Это всего лишь слухи. Не то чтобы кто-то из жителей деревни его когда-либо видел. Король не приглашает к себе всех подряд. Люди завидуют и болтают всякую чушь», – сказала Бет, беря красное платье, которое выбрала для себя. – «И кто знает, если Король проявит ко мне интерес, то беспокоиться будет не о чем. Думаю, красный – правильный выбор». Мадлен увидела, как её сестра Бет широко ухмыльнулась.

«Красный тебе идёт. Ты будешь выделяться, когда наденешь его, впрочем, ты и без него выделяешься», – улыбнулась Мадлен сестре.

«Посмотри-ка, кто тут меня подбадривает. Давай найдём тебе платье, чтобы больше не обременять этого человека».

Вместо того чтобы смотреть на платья из шёлка, Бет перешла к другой стойке, где висели наряды из других материалов. «Кажется, я нашла», – сказала старшая девушка и вытащила платье бежевого цвета.

По сравнению с ярким красным платьем, которое Бет выбрала для себя, для Мадлен она подобрала наряд куда более бледного оттенка. Он был не из шёлка, а из других тканей. Не имея возможности как следует развернуть и рассмотреть платье из-за толпы, ожидавшей снаружи у лавки портного, девушки быстро выбрали наряды и одежду для родителей. Заплатив мистеру Хитклиффу серебряными и бронзовыми монетами, они ушли, поблагодарив его.

После ужина мистер и миссис Харрис удалились в свою комнату. Мистер Харрис размышлял о полученном ими приглашении.

Мистер Харрис сказал: «Говорят, в замке небезопасно. Люди пропадают там без вести, и их больше никогда не видят. Ты ведь слышала слухи о Короле. Что-то мне не по себе от мысли идти туда на Холлоу».

«Будет грубо отказаться от приглашения из замка, мы оба это знаем. Это всего лишь бал, что может пойти не так? На наших лицах будут маски», – миссис Харрис попыталась разгладить тревожные морщины, проступившие на лице её мужа. – «К тому же, девочки у нас уже на выданье, знакомство с мужчинами не из нашей деревни пойдёт им на пользу», – сказала она, взбивая подушку и расстелив на кровати одеяло, которое сегодня постирали и высушили.

Её муж нахмурился ещё сильнее: «Ты ведь не собираешься выдать их там замуж, не так ли? Мы ничего не знаем о людях, которые там будут. Бет ещё ребёнок, совсем юная».

«Бет – взрослая женщина и знает, чего хочет. Она поможет нашей семье в нынешнем положении. В этом нет ничего плохого», – сказала миссис Харрис, думая о благе своей семьи. Не то чтобы миссис Харрис была жадной, просто она желала своей семье лучшего – лучшей жизни.

«А как же Мадлен?» – спросил мистер Харрис, зная, какой нежной была младшая дочь по сравнению со старшей, смелой и дерзкой.

Миссис Харрис села рядом с мужем и сказала: «Мы оба знаем, что Мадлен хочет простой жизни. А вот Бет... ты же знаешь Бет. Девочка мечтает об особняках, слугах и драгоценностях. Если она найдёт достойного жениха, это может проложить путь и для Мадлен», – как только Бет обручится, у Мадлен появятся лучшие перспективы, – подумала про себя миссис Харрис. – «Мадлен тоже достаточно взрослая, чтобы за себя постоять. Поверь, с ними всё будет в порядке».

«Дело не в том, что я не...»

Родителям не положено делать различий в чувствах к своим детям. Но мистер Харрис не мог не беспокоиться о Мадлен, которая была полной противоположностью Бет. Она была нежной и слишком доброй. Мадлен меркла на фоне своей красивой и привлекательной сестры, но это не означало, что она не была миловидной.

Девушек часто видели вместе, и когда мимо проходил мужчина, его внимание, как правило, привлекала Бет. И то, что он больше беспокоился о Мадлен, не означало, что он любил старшую дочь меньше, чем младшую.

После недолгого раздумья он наконец сказал:

«Я спрошу мистера Миллера, не одолжит ли он нам свою карету на этот день».

5 Подготовка к отправлению

День бала наконец настал, и многие юные девушки, женщины и мужчины не могли не предвкушать наступление ночи, которая приближалась с каждым тиком часов и каждой секундой, бегущей вперёд, никого не ожидая.

Как было написано в приглашении, бал начнётся в восемь вечера. Также сообщалось, что ужин для всех будет накрыт в замке. При мысли о том, что им доведётся отведать необычные и аппетитные деликатесы, о которых большинство могло только мечтать, люди едва могли дожидаться.

Дорога до замка займёт почти час, и никто из них не хотел опоздать на бал. В конце концов, такое бывает лишь раз в жизни.

– Ты в порядке? – спросила Мадлен, затягивая шнурки корсета на своей сестре Бет. Бет, задержав дыхание, кивнула, держась за одну из стоек кровати.

– Затяни ту же, – сказала Бет, и Мадлен потянула шнурок ещё сильнее, чтобы, когда Бет наденет платье, одолженное в магазине мистера Хитклиффа, лиф выгодно подчёркивал её фигуру. – Ладно, так хорошо.

Бет подошла к зеркалу, поворачиваясь то так, то эдак, чтобы убедиться, что всё выглядит так, как она и хотела. Так оно и было.

– Ты сможешь дышать? – спросила Мадлен, глядя на тугой корсет сестры, от одного вида которого ей становилось не по себе.

– Конечно, – с уверенной улыбкой ответила Бет. – Пойдём, я помогу тебе с твоим. – Мадлен с опаской посмотрела на сестру.

– Я попрошу Маму зашнуровать меня. Не хотелось бы умереть от удушья, – сказала Мадлен, но Бет уже тянула её за руку.

– Не веди себя как ребёнок. Если неправильно затянуть корсет, платье не будет хорошо сидеть. Я хочу, чтобы моя сестра выглядела прекрасно, – Бет потянула сестру вперёд, к стойке кровати. – Задержи дыхание, – и когда Мадлен сделала, как просила Бет, её сестра потянула за шнурки сзади.

Мадлен выдохнула, также вцепившись в стойку, чтобы её не отбросило назад силой, с которой Бет стягивала шнурки. Бет была хорошей сестрой для Мадлен и, по сути, не желала ей зла, если только дело не доходило до соперничества. Она была хорошим человеком, пока всё шло по её плану. Ей нравилось быть первой во всём, и эту черту она унаследовала с самого детства.

Бет приготовилась первой, уже закончив с причёской: она собрала большую часть волос наверх, оставив сзади два завитых локона лежать на плече. На ней было поразительное красное платье на молнии сзади, которое сидело на ней идеально. Это было платье с короткими рукавами, украшенное камнями в области груди и по подолу многослойной юбки.

Старшая дочь Харрисов выглядела ничуть не хуже, чем дама из высшего общества.

– Тебе нужна помощь? – спросила Бет, которой ещё предстояло надеть своё платье.

– Нет, я в порядке, – ответила Мадлен, глядя на свою туфельку, а затем обернулась, чтобы посмотреть на свою прекрасную сестру. Она видела волнение в глазах Бет и сказала: – Уверена, завтра, когда мы вернёмся с бала, от кавалеров у тебя отбоя не будет.

Бет отмахнулась и спросила: – Думаешь, выглядит хорошо?

– Я думаю, выглядит потрясающе, – хихикнула Мадлен в ответ сестре.

– Ты уверена, что тебе не нужна помощь? Ты ведь и причёску ещё не сделала, – Бет поджала губы, глядя на сестру. Мадлен показалось, что в словах сестры звучала забота.

– Да. Я скоро закончу. Почему бы тебе не проверить, готовы ли мама и папа? – Мадлен попросила сестру проведать родителей, и Бет кивнула.

– Хорошо, – сказала Бет, оставив Мадлен в комнате одну.

Наконец Мадлен надела своё платье – бледного бежевого цвета. В отличие от платья сестры, сшитого из шёлка, ткань этого платья была иной, и она никогда прежде не сталкивалась с подобной фактурой. Оно открывало плечи, а небольшая дополнительная отделка сверху подчёркивала её фигуру, пока платье ниспадало к самому полу.

Платье не бросалось в глаза, но было по-своему простым и красивым. На нём не было камней, но было много тонкой вышивки нитью, и Мадлен напонила себе, что нужно вернуть платье мистеру Хитклиффу в том же состоянии, в котором она одолжила его в магазине.

Затем она занялась причёской: взяла несколько прядей спереди и заколола их, оставив распущенными остальные волосы, доходившие ей чуть выше талии. Она закрепила причёску шпильками, выпустив несколько маленьких прядок у висков.

Когда все наконец были готовы, они слышали, как мимо их дома проезжает множество карет: многие гости уже направлялись в замок, чтобы точно ничего сегодня не пропустить.

– Посмотрите на вас обеих, вы так прекрасны, – миссис Харрис развела руки в стороны, чтобы обнять дочерей. Когда они отстранились, миссис Харрис спросила Бет: – Почему ты не помогла Мадлен с причёской? Она выглядит слишком просто. Ещё должно быть время, чтобы это исправить, – причёска Бет подходила к её наряду и к месту, куда они направлялись, в то время как Мадлен, казалось, просто заколола волосы простыми заколками, оставив их распущенными.

– Я спрашивала её, – сказала Бет, глядя на причёску Мадлен, которая и впрямь выглядела просто, и поджала губы. Она уже в пятый раз с тех пор, как Мадлен оделась, посмотрела на платье сестры. – Я спросила, не нужна ли ей помощь, – она спросила именно для того, чтобы они не опоздали.

– Всё в порядке, Мама, – Мадлен взяла мать за руку. – Разве ты только что не сказала, что мы прекрасно выглядим? Всё должно быть хорошо, – она улыбнулась матери, и та улыбнулась в ответ. – Разве Бет не красавица в этом красном платье? Оно ей так идёт, – Мадлен сменила тему, и мать, бросив на неё понимающий взгляд, сказала:

– Прекрасна, как всегда. – Снова услышав стук колёс и цокот копыт, они посмотрели на дорогу и увидели, что карета наконец остановилась перед их домом.

6 Большой Бал: Холлоу. Часть 1

У семьи Харрисов не было собственного экипажа. Самое большое, на что они отваживались, – это поездки на местном транспорте, который дважды в день отправлялся из их деревни в соседнюю, а оттуда в другие города, где приходилось делать пересадки.

Именно поэтому и Мадлен, и Бет, да и сама миссис Харрис, с таким нетерпеливым любопытством смотрели в окно.

Мадлен, сидевшая рядом с Бет, смотрела в окно на деревья, пронесившиеся мимо одно за другим. Небо потемнело два часа назад, и потому дорогу освещали только закреплённые на их карете фонари да огни других экипажей, ехавших впереди и позади них в сторону сияющего огнями замка.

Девушка продолжала смотреть в маленькое окошко, пока не услышала, как её отец произнёс:

– Хэмптонов пригласили?

– Их пригласили, – ответила мать. Она сидела очень прямо и чопорно, словно заранее репетируя светские манеры, ведь на ней самой было шёлковое платье. – Миссис Хэмптон трезвонила об этом в каждом разговоре, со всеми, кого ни встретит, будто сам Король явился пригласить её лично. Она хотела, чтобы все знали, какая у неё особенная семья. Поэтому я не преминула сообщить и ей, и некоторым другим, что Король и нас тоже пригласил на бал.

Бет и Мадлен улыбнулись, слушая мать, которая, говоря это, сердито сдвинула брови. Их отец сказал: «Не сомневаюсь, дорогая».

Бет, усмехнувшись, сказала: – Это же сам Король, вот всем и не терпится похвастаться, что их пригласили в замок.

– Это правда, – сказал их отец. – Должно быть, это впервые, когда Король решил пригласить таких, как мы. – Людей, которым не доставало и денег, и положения в обществе, всегда отделяли от богачей.

– Папа, как ты думаешь, Король – хороший человек? – спросила Бет у отца.

– Сложно сказать, – пробормотал отец, а затем добавил: – Когда приедем в замок, девочки, держитесь вместе. Мы видели замок только издали. Не хочу, чтобы вы потерялись, а нам с вашей матерью пришлось бы потом с тревогой вас разыскивать.

– И не создавайте проблем, – добавила их мать, и обе девушки кивнули. – Я слышала, замок огромен. Размером с нашу деревню, – сказала мать, и отец подхватил разговор, но Мадлен уже не слушала. Она снова отвернулась к окну, глядя на деревья.

По мере приближения к замку его очертания становились всё отчётливее, а экипаж продолжал свой путь. Она сжала в руке маску. Это был бал-маскарад. Если бы не этот бал и не настойчивое желание Бет попасть на него сегодня вечером, у них не было бы возможности ни надеть такие платья, ни ехать сейчас в карете.

Когда карета проехала между огромными колоннами, Мадлен взглянула на листья и плющ, украшавшие ворота. Земля вокруг была необъятной, с деревьями и садами, прекрасными, словно райские кущи. Подобно Мадлен, некоторые мужчины и женщины с головой ушли в разглядывание окрестностей.

Мадлен взяла свою золотистую маску и надела её, пока они не подъехали ко входу в замок.

Наконец карета остановилась. Дверцу открыли, и первыми вышли мистер и миссис Харрис. За ними последовала Бет, стараясь не наступить на подол своего платья. Как только она спустилась на землю, двое слуг тут же шагнули вперёд, чтобы расправить ей наряд, а затем переключились на Мадлен.

– Благодарю вас, – поклонилась Мадлен замковым служанкам, после того как те помогли ей с платьем.

Замок, освещённый факелами, выглядел восхитительно. Мадлен продолжала смотреть на него, поражаясь размерам: он и впрямь был не меньше их родной деревни. Все, кто выходил из карет, были одеты в самые разные, бросающиеся в глаза наряды из всевозможных материалов и фактур.

– Прошу сюда, дамы и господа, – стражник указывал путь гостям, вышедшим из карет.

Мадлен вместе с сестрой вошла в замок через широкие, искусно украшенные резьбой двери. Потолки были расписаны картинами, которые ярко освещали люстры со множеством свечей. В эти подвесные люстры были вплетены камни, похожие на алмазы, что разбрасывали блики света вокруг. И пока знать продолжала шествовать вперёд, люди попроще невольно замирали, разглядывая окружавшую их красоту.

Пока Мадлен и её родители не спеша осматривались, Бет поторопила их: «Пойдёмте в главный балльный зал». Она заметила, как люди из высшего общества, бросив на них мимолётный взгляд, презрительно поджимали губы.

– Посмотри на ту картину. Как думаешь, чем она написана? – прошептала миссис Харрис мужу.

– Должно быть, маслом. Они всё ещё выглядят жирными, – ответил мистер Харрис.

– Правда? – удивлённо спросила миссис Харрис. – Никогда бы не подумала.

– Я видел похожую у Милтона. Такие долго сохнут. Эта, должно быть, очень старая. Некоторые бывают превосходного качества, – ответил мистер Харрис на любопытство жены.

Одна из проходивших мимо пар, услышав разговор Харрисов, презрительно хмыкнула, и Мадлен это заметила. Она услышала, как мужчина сказал: «Не думаю, что сложно отличить их от нас», и женщина в ответ ухмыльнулась. Брови Мадлен сошлись на переносице от взгляда, которым их одарили, пусть даже лица говоривших и были скрыты под масками.

Мадлен поняла, в какое место попала она и её семья. И хотя Король впервые пригласил селян и горожан, она задавалась вопросом, каковы были его истинные мотивы.

– Мэдди! – позвала её Бет. – Пойдём же. – Улыбнувшись, Мадлен поравнялась с сестрой, но та тут же сделала шаг вперёд, чтобы именно её заметили первой.

7 Большой Бал: Холлоу – Часть 2

«Как и ожидалось, похоже, все, кто получил приглашение, прибыли в замок, если только не умерли», – подумала про себя Мадлен, ведь здесь было множество людей: мужчины и женщины в платьях и бальных нарядах, с масками на лицах, из-за которых было трудно понять, кто есть кто. Не то чтобы это имело большое значение. И всё же было бы приятно встретить кого-нибудь из своей деревни.

Родители Мадлен не спеша осматривали замок, а она сопровождала сестру, которой не терпелось всё исследовать и пойти в бальный зал, где и проходило празднование Холлоу.

Ещё до того, как они дошли до бального зала, они услышали, как музыка наполняет каждый уголок замка.

– Это будет чудесная ночь, не так ли! – как можно тише воскликнула Бет, обращаясь к сестре. – Музыка такая красивая, но в ней чувствуется какая-то грусть. Замок великолепен.

– И правда, – согласилась Мадлен, глядя на стены и колонны замка. Мимо проходили люди, разговаривая и смеясь друг с другом. Люди, знавшие друг друга. Многие проходившие мимо мужчины смотрели на Бет, поскольку она выделялась в своём платье, камни на котором сверкали, притягивая взгляды в длинном и широком коридоре.

– Представь, каково это – жить здесь, Мэдди, – сказала Бет, не слишком явно оглядываясь по сторонам. – Можно почувствовать себя королевой.

– Чтобы содержать такой огромный замок, должно быть, нужно много слуг, – ответила Мадлен. Судя по тому, сколько они уже прошли, она была уверена, что это лишь малая часть замка.

Бет, услышав это, рассмеялась: – Ох, сестрица. Ты что, думаешь об уборке замка?

Мужчина, шедший им навстречу, был высоким и одет в наряд, который могли позволить себе лишь самые богатые из богачей. Половина его лица была скрыта маской, а другая оставалась открытой, и можно было сказать, что мужчина был красив и обладал приятными чертами лица. Проходя мимо них, он бросил взгляд на Бет и улыбнулся. Бет вскинула голову, приподняв подбородок, словно она была дочерью Герцога или Лорда.

– Он смотрел на тебя, – шёпотом заметила очевидное Мадлен. – Думаешь, он позже пригласит тебя на танец? – Девушки ведь никого здесь не знали.

– Кто знает, – ответила Бет, пожав плечами. – Не думаю, что это Король, – пробормотала она.

– Откуда ты знаешь, что это не он? – спросила Мадлен, ведь они никогда лично не встречали Короля.

Они направились к бальному залу, и Бет сказала: – Король является лишь тем, кто его достоин.

Когда они вошли в бальный зал, наполненный музыкой и людьми, по обе стороны от дверей стояли два стражника. Зал был освещён ровно настолько, чтобы можно было ходить, не натываясь на других. Как и упоминала её сестра, музыка, игравшая в одном из углов зала, была и впрямь прекрасной, но призрачно-печальной, способной вызвать тревогу.

Мадлен и Бет всё же встретили одного знакомого. Это был Мистер Кит, который заметил Бет, поскольку был её поклонником.

– Леди Бет, вы прекрасны. Как и вы, Леди Мадлен, – похвалил Мистер Кит, и его взгляд переместился на Бет.

– Вы и сами неплохо выглядите, Мистер Кит, – Бет вежливо улыбнулась мужчине. – Вы пришли один? – спросила она. Мадлен слушала, как Бет и Мистер Кит беседуют, и огляделась по сторонам, глядя на тех, кто уже нашёл себе знакомых для разговора.

В то время как гости один за другим входили в бальный зал, где всё ещё оставалось достаточно места для тех, кто только добирался до замка, двое мужчин в масках стояли на балконе. Один из них стоял у перил, глядя на людей сквозь золотую маску, закрывавшую ему глаза.

– В бальном зале собралось много людей, – заметил мужчина, а затем повернулся и спросил: – Я-то думал, что после слов министра замок превратится в местный рынок Пастикала, но выглядит всё гораздо лучше.

– Жаль. Я уже был готов повесить его на эшафоте, что стоит перед церковью, – сказал второй мужчина, прислонившись к стене. В отличие от говорившего, его лицо было полностью скрыто серебряной маской. Его чёрные волосы были зачёсаны назад, голова откинута к стене, а глаза закрыты. – Найдётся ли на эту ночь хороший ужин? – спросил он.

– Есть несколько весьма недурных женщин. Изысканные, не такие, как все.

Услышав ответ, мужчина, стоявший у стены, криво усмехнулся под маской и открыл свои красные глаза.

8 Девушка в белом

Мужчина с красными глазами смотрел сверху вниз на толпу, собравшуюся в бальном зале. Его взгляд лениво переместился на музыкантов в углу комнаты, игравших музыку, которая была ему по вкусу и нравилась больше всего.

– Вы явите себя? – спросил мужчина, отступая на шаг назад и уступая ему место впереди.

– Посмотрим, – промурлыкал мужчина в сплошной маске. – Было бы лучше, будь здесь люди нашего круга, но, полагаю, и так неплохо. Не каждый день нам доводится видеть тех, кто живёт в своих норах. Не так ли, Тео?

– Полагаю, что нет, милорд, – ответил мужчина по имени Тео, каштановые волосы которого были зачёсаны набок, и склонил голову. – Не каждому даровано благословение встретить и увидеть вас.

– Несложно отличить гостей от своих. Люди, – произнёс мужчина, когда его взгляд упал на пару любопытных с виду человек. – Хрупкие и слабые, словно ягнята, которым дали травы. Они подойдут и будут жевать, не зная, что мясник вот-вот перережет им глотку. Любопытные и глупые созданыица.

– Я слышал, Леди София сейчас общается с Герцогом. Её родители хотят, чтобы она вышла за него замуж, – прокомментировал Тео.

– Пусть. Таких женщин, как она, полно. Пытаются втереться ко мне в доверие, и я наслаждался этим день, но даже лезть приедается. Ещё один день, и её родители нашли бы её в реке.

Теодор понимающе улыбнулся. Мужчине рядом с ним было трудно угодить, особенно с течением лет – лишь небольшое могло удержать его внимание, и когда это случалось, Король забирал это себе.

– Милорд, – подошла служанка с подносом вина в руке. Она низко склонила голову и не осмеливалась её поднять. Руки девушки, казалось, дрожали, и она старалась стоять неподвижно.

Именно Теодор взял два бокала, а затем жестом велел ей уйти. Он гадал, коснулся ли служанки милорд, или же её просто предупредили и пригрозили, отчего у неё и дрожали руки. Он протянул бокал и произнёс: «Вам нравится бал», – и в ответ получил смешок.

– А чему тут не радоваться? Здесь музыка. Еда. Женщины и девушки, разодетые в платья, ждут и желают, чтобы их увели в постель. Мужчины, женщины. Это праздник для всех, – сказал тот, поднимая бокал, чтобы выпить вино через узкую щель в маске, едва приоткрывавшую его губы.

Теодор поднял свой бокал, словно для тоста, соглашаясь со сказанными словами, прежде чем сделать глоток. – Вы планируете спуститься, Калхун? – спросил Теодор.

– Иди. Я присоединюсь позже.

Теодор поклонился и оставил Короля, направляясь к веселью Холлоу, что царило в замке.

Мужчина в серебряной маске смотрел на толпу с галереи, а музыка эхом разносилась по залу. Когда его кроваво-красные глаза скользнули по комнате, он заметил то, чего не ожидал увидеть.

В море тьмы, созданном гостями в тёмных одеждах и девушками, что в большинстве своём надели красное в попытке привлечь внимание Короля, мужчина заметил девушку в светлом платье. И, возможно, дело было в платье, а может, в маске, которая сползла с её лица, – ленты на затылке развязались, и она соскользнула вниз, открывая лицо девушки.

Его красные глаза неподвижно замерли на ней, поглотив всё его внимание, и остальная толпа, казалось, попросту исчезла.

У неё были утончённые черты лица. Выразительные глаза, хоть она и не разговаривала ни с кем, губы – не красные, а нежно-розовые. Светлые волосы ниспадали на спину. Платье

открывало её хрупкие, казавшиеся гладкими плечи. Здесь могло быть много красивых девушек, но в этой была капля невинности, которой не было в других.

Но не успел он её рассмотреть, как девушка в спешке повязала маску, скрывая лицо, и от этого его рука сжала перила галереи. Его глаза слегка сузились, так как он больше не мог видеть её лица, а уголок его губ дёрнулся в усмешке.

Поставив бокал с вином, мужчина покинул галерею и направился в бальный зал.

Мадлен была в гуще толпы со своей сестрой Бет, пока один джентльмен не пригласил её старшую сестру на танец. Её сестра танцевала с другими парами под звуки музыки, когда Мадлен почувствовала, что её золотая маска сползает с лица. Она поймала её как раз вовремя, прежде чем та упала бы на пол, откуда её невозможно было бы достать из-за снующих туда-сюда людей и платьев, скрывающих пол.

Она снова повязала её, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не заметил, как сползла её маска, и облегчённо вздохнула.

Должно быть, её родители осматривали замок, поскольку она не замечала их в зале. Её сестра наслаждалась танцем с джентльменом, и её родители, несомненно, тоже развлекались, что заставило Мадлен улыбнуться.

Она провела там ещё несколько минут, прежде чем решила выйти из бального зала.

Но когда Мадлен обернулась, готовая уйти, она увидела человека, идущего неподалёку в противоположном от неё направлении. По одежде она поняла, что это мужчина, но на нём была маска, не похожая ни на одну другую в зале. Это была серебряная маска, полностью скрывавшая лицо, за исключением глаз красного цвета.

Мадлен пошла вперёд, отводя взгляд от незнакомца, чтобы посмотреть на других гостей, но её глаза снова вернулись к нему, и она заметила, что он смотрит на неё. Ей почти показалось, будто он направляется прямо к ней.

Но когда они уже почти поровнялись, его взгляд, казалось, был устремлён в сторону, и она поняла, что ошиблась, подумав, что он смотрит на неё. Мадлен выдохнула, сама не заметив, как затаила дыхание, но сделала это слишком рано – стоило ей сделать пару шагов, как она услышала низкий мужской голос:

– Прекрасная леди... кажется, вы уронили платок.

9 Среди толпы

Музыкальная рекомендация: Бетховен – Соната для фортепиано № 14 «Лунная»: I. Адажио sostenuto

Поиск в Спотифай: ash_knight17-Одержимость Короны

Услышав за спиной низкий голос, Мадлен обернулась и встретилась взглядом с мужчиной, который смотрел на неё. В том, как он на неё смотрел, было что-то очень пугающее, мрак, что таился в его тёмных глазах.

Он поднял руку, в которой был платок, и карие глаза Мадлен опустились на его ладонь, и она поняла, что это действительно её платок. Она держала его всё это время, поэтому удивилась, как он мог выскользнуть у неё из рук.

Благодарная за то, что мужчина заметил это, Мадлен улыбнулась ему: «Спасибо», – и когда она произнесла эти простые слова благодарности, мужчина, смотревший на неё, словно вдохнул её слова, которые прозвучали услугой для его слуха.

Он увидел, как она подошла ближе, чтобы забрать платок, который он незаметно вытянул из её руки, когда они проходили мимо друг друга. На её пальце не было кольца. Половина её лица была скрыта золотисто-розовой маской из ткани. Он мельком видел её лицо без маски – этот миг пролетел быстрее дуновения ветерка, – но его глаза успели это запечатлеть.

В отличие от других, чей парфюм был слишком резким, она не пользовалась духами, вместо этого от неё пахло цветами. Цветами редкими, что распускаются весной. Он заметил тень страха и сомнения, промелькнувшую в её глазах, когда она взялась за платок и осторожно потянула его, который он не отпускал первые пару секунд. На его губах, скрытых маской, появилась улыбка, которая становилась всё шире, чего девушка не могла видеть.

Мадлен не знала, улыбался ли человек напротив неё, поскольку ей казалось, что он смотрит на неё пугающе. Когда он отпустил ткань, она наконец забрала платок и убрала его в боковой карман.

– Не хотите потанцевать?

– Что? – но мужчина не стал повторять, поскольку знал, что она всё слышала, а её вопрос был вызван лишь удивлением.

Мадлен не была уверена насчёт танца – не то чтобы она не умела, просто она собиралась выйти на воздух. «Разве он не искал кого-то другого?» – подумала про себя Мадлен.

– Возможно, ваша спутница захочет потанцевать с вами первой, – сказала она и заметила, как он склонил голову набок.

Мужчина протянул руку, на этот раз пустую, ожидая её. – У меня нет партнёрши для танца, так не окажете ли вы мне эту честь? – девушка выглядела нерешительной, словно опасаясь его, и он усмехнулся. – Вас кто-то ждёт? – спросил он её. Он наблюдал за ней, изучал её с тех пор, как она привлекла его внимание, и у девушки не было кавалера. Некоторые мужчины посматривали в её сторону, желая пригласить её на танец, но всё ещё репетировали, как к ней подойти.

Калхуну не было дела до остальных, и ему не нужно было репетировать, как к ней подойти. Когда он был на галерее, он хотел узнать, была ли девушка так же интригующа, как показалась ему сверху. Он привлёк её внимание, и теперь, увидев её вблизи, он понял: она действительно была прекрасным, нетронутым цветком.

На этот раз Мадлен поняла, что человек за маской улыбается, его глаза слегка сощурились. – Нет. Я пришла без кавалера, – сказала она, и он шагнул к ней ближе. Мадлен пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на мужчину. – Я пришла с родителями и сестрой, – она посмотрела туда, где её сестра Бет танцевала с мужчиной, который пригласил её на танец.

– Хорошо, тогда это не будет проблемой, – услышала она его низкий голос, эхом отозвавшийся во всём её теле вместе с музыкой, которая их окружала.

Учитывая, что мужчина вернул ей платок, было бы грубо отказать, да и Мадлен за этот вечер ещё никто не приглашал на танец. Она не знала, было ли дело в её светлых волосах, которые были распущены, в отличие от других девушек и женщин, которые заплели и уложили волосы в замысловатые причёски.

Увидев протянутую руку мужчины, Мадлен наконец вложила свою ладонь в его, и её рука показалась крошечной по сравнению с его большой ладонью. Он сжал её руку и повёл на танцпол, где уже кружились пары, и музыка вдруг сменилась на гораздо более медленную и нежную, что заставило Мадлен посмотреть в сторону музыкантов, сменивших мелодию.

Развернув её к себе лицом, он положил одну руку ей на талию, а другой продолжал держать её руку. Мадлен почувствовала, как его рука не просто легла ей на талию, а скользнула к спине и притянула её ближе.

Пытаясь нарушить молчание, ведь они были незнакомцами, Мадлен заговорила: – Что это за музыка? – спросила она, двигаясь вместе с ним и следуя его шагам. Стараясь не наступить ему на туфли.

– Она называется «Импровизация». Музыка, которая с каждым столетием становится только лучше, – ответил он, глядя на неё.

Мадлен улыбнулась его словам: – Сложно судить о красоте музыки в масштабах столетий. Я могу сказать лишь то, как она звучит сейчас.

– И как же она звучит, миледи? – промурлыкал он вопрос.

– Едва уловимо тихая, – ответила она.

– Интересно, – он отпустил её талию, чтобы оттолкнуть от себя и тут же притянуть гораздо ближе, чем прежде. – Не беспокойтесь о том, что наступите мне на туфли. Двигайтесь свободно, иначе будете казаться скованной, – сказал он, и она подняла на него взгляд. Неужели это было так очевидно, что она переживает из-за этого.

– Спасибо за ваши слова, – ответила ему Мадлен. По сравнению с тем, что она чувствовала раньше, он казался более дружелюбным, но она не знала, что он лишь обманывал её своими словами. – Я не знаю, с кем танцую, – сказала она с вежливой улыбкой.

– Разве не принято спрашивать имя другого, лишь назвав сперва своё? – спросил мужчина, продолжая смотреть на неё не моргая.

Девушка, казалось, смутилась из-за своей простой оплошности и отвела взгляд, её щеки залились румянцем, и наконец её взгляд снова поднялся к нему. – Мадлен Харрис.

– Мадлен, – её имя сорвалось с его губ, закончившись шёпотом, и она ждала, что сейчас узнает имя того, с кем танцует, но он так и не назвал своего имени.

– Вы не назвали своего, – сказала она, глядя ему в глаза и вдруг поняв, что танцует не с представителем своего рода. Она слышала шёпот и истории о людях с красными глазами, людях, что жили в особняке и его окрестностях.

В тот же миг мужчина потянул её на себя, ещё ближе, заставив её прогнуться назад и открывая его взору свою шею. Она увидела множество люстр, свисающих с потолка, а затем в поле её зрения снова возник мужчина в серебряной маске, который выпрямил её, не сводя с неё пристального взгляда.

Когда он выпрямил её, его дыхание коснулось её шеи.

Она услышала, как он сказал: – Что в имени, Мадлен?..

10 Иллюзия

Примечание автора: Если вы хотите больше узнать о прошлом Короля и о том, почему он таков, каков есть, пожалуйста, прочтите первые несколько глав второго тома, который начинается с главы 561.

Мадлен дрогнула от его слов, и когда он отстранился от её шеи, их лица в масках оказались близко друг к другу. Её взгляд метнулся от одного его глаза к другому, она смотрела на него в ответ и слышала, как он произнёс:

– Вижу, ты не боишься ночных существ, – заметил Калхун, как она поджала губы в ответ на его вопрос, едва заметно их облизнув.

Мадлен знала, что не стоит бояться при встрече с ночным существом, тем более на балу. Она сомневалась, что он сделает с ней что-то, о чём ей стоило бы беспокоиться. – Разве мне стоит их бояться? – спросила она его, ставя под сомнение его слова, и мужчина в маске усмехнулся.

– Многие люди боятся самого их существования. Держатся от них подальше, в душе проклиная и желая им смерти, не так ли? – спросил он её.

– Не думаю, что я встречала кого-то, кого стоило бы бояться, – ответила она, чувствуя его нежную, но твёрдую хватку на своей талии.

Он снова оттолкнул её, играя с ней в такт музыке, что звучала в углу зала. Когда Мадлен закружилась, её платье взметнулось вместе с ней, и она вновь оказалась в его объятиях, прижатая спиной к его телу, а рука – в его руке. – Какая смелая. Могу поспорить, я первый, кого ты встретила, – прошептал он ей на ухо.

Он отпустил её, продолжая танцевать, и девушка двигалась вместе с ним. – Вы, должно быть, работаете здесь, в замке. Вы видели Короля? – спросила она его.

Она почувствовала, как его рука обвила её талию, когда она повернулась и снова оказалась в его объятиях. – Короля? – переспросил мужчина. – Видел, а почему вы спрашиваете? – спросил он, и в его глазах читалось любопытство.

Мадлен пожалала плечами, и мужчина мельком взглянул на изящную и нежную часть её тела, что выглядела такой мягкой и гладкой. Он задался вопросом, каково это – впиться зубами в эту кожу, и от этой мысли его рука крепче сжала её, и он снова притянул девушку к себе.

– Он пригласил своих подданных на Большой Бал Холлоу, а сам не явился. Я нахожу это...

– Грубым? – усмехнулся он.

– Я бы сказала – неподобающим, – произнесла Мадлен, отводя взгляд от его пугающего взора, который не отрывался от её лица.

Она посмотрела на танцующих и на других гостей. Мужчины и женщины, стоявшие в стороне и беседовавшие, казалось, с любопытством разглядывали их пару – одни взгляды были прикованы к таинственному мужчине, другие – к женщине рядом с ним.

Она заметила, как её сестра Бет, танцевавшая с другим мужчиной, смотрит в её сторону, с любопытством гадая, с кем это танцует Мадлен.

– У Короля, должно быть, есть свои причины не появляться здесь. У всех нас есть проблемы, не так ли, Мадлен? – Тут Мадлен осознала, что он не обращался к ней «мисс» или «леди», а вместо этого называл её по имени, словно они были хорошо знакомы. – Ты заинтересована во встрече с Королём? Поэтому и расспрашиваешь о нём? Я не стану осуждать, если это так.

Женщины часто хотели встретиться с ним и льстить ему в надежде завоевать его благосклонность, но Калхун Хоторн был умнее их. Он отвечал им комплиментами, к своему удовольствию выворачивая и переиначивая их же слова.

– Нет, – ответила она ему.

– Тогда простое любопытство, – прошептал он так, чтобы слышала только она.

Тогда Мадлен сказала: – Было бы неплохо, если бы он уделил хотя бы минуту. Особенно ради тех, кто приехал издалека...

– Люди, – сказал мужчина. – Ты правда думаешь, что они здесь только ради того, чтобы увидеть человека, которого боятся? Есть множество других причин, и большинство гостей получают то, чего хотят. Посетить большой бал, еда, новые знакомства и развлечения.

– Похоже, вы так любите Короля, что оправдываете его поступки, – слова сорвались с губ Мадлен, и она тут же прикусила язык, пожалев о сказанном.

Мужчина, вместо того чтобы посмотреть на неё с осуждением за то, что она не целует землю, по которой ходит Король, рассмеялся. – Похоже, ты его не очень-то жалуешь, – сказал он, глядя на неё с интересом.

Мадлен улыбнулась мужчине. – Я не встречалась с ним, чтобы знать, жалую я его или нет. Я ничего не имею против него, – добавила она, не желая нажить себе врага в лице Короля, если её слова когда-нибудь дойдут до его ушей.

– Не волнуйся, твои слова в безопасности со мной, – сказал он и, когда песня закончилась, наконец убрал руку с её талии. Сложно доверять человеку, чьё лицо полностью скрыто маской, подумала про себя Мадлен, но этот мужчина пробудил в ней любопытство, которого, как она знала, ей следовало бы избегать. – Спасибо за танец, Мадлен, – сказал он, и она поклонилась.

Сделав шаг назад, а затем ещё один, она видела, как его хищные глаза следят за каждым её движением. Она повернулась, чтобы уйти, но, пройдя несколько шагов, обернулась, чтобы взглянуть ещё раз, и увидела, что мужчина, с которым она танцевала, исчез, словно иллюзия.

Её карие глаза ещё секунду осматривались по сторонам, прежде чем она прошла сквозь толпу мужчин и женщин. Мадлен обняла себя и потёрла руки, выйдя из переполненного бального зала в менее людное место, где гулял холодный ночной ветер.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула воздух сквозь свои розовые губы.

Бет была занята мужчиной в богатых одеждах, и Мадлен задалась вопросом, не привлекла ли её сестра, часом, внимание самого Короля. Не желая ей мешать, Мадлен решила осмотреть замок.

Когда она искала своих родителей неподалёку от бального зала, Мадлен услышала, как кто-то её позвал.

– Леди Мадлен! – и Мадлен обернулась, чтобы увидеть, кто её звал.

Она увидела идущего к ней мужчину, чьё лицо, как и её собственное, скрывала маска. Её брови слегка нахмурились в попытке понять, кто это, а затем удивлённо поползли вверх от осознания.

– Мистер Хитклифф?

.

Пожалуйста, поддержите и воодушевите автора, проголосовав своими камнями силы~

11 За колоннами

Мадлен с удивлением посмотрела на мистера Хитклиффа, так как не ожидала его здесь увидеть. Он говорил ей и Бет, что не получал приглашения от Короля, поэтому она недоумевала, как он сюда попал.

– Мисс Мадлен, – мистер Хитклифф поклонился ей, и Мадлен ответила на поклон. – Вы прекрасно выглядите. Я знал, что это платье вам очень пойдёт, – сделал он ей комплимент, и ей пришлось сдерживать румянец, чтобы он не залил её щёки.

– Спасибо. Вы тоже хорошо выглядите, – поблагодарила она его.

– Вы, должно быть, удивлены меня здесь видеть. Леди Кэтрин попросила меня сопровождать её, – «Так вот в чём дело», – подумала про себя Мадлен. На мгновение она было подумала, не проник ли мистер Хитклифф в замок без приглашения. – Она ушла с одним джентльменом, чтобы обсудить спорные вопросы по поводу купленных ею земель. Я подумал, что пойду поищу вас, – его блёкло-зелёные глаза смотрели на неё сверху вниз.

– Вы меня нашли, – сказала она, и он кивнул.

– Нашёл, – сказал он, не в силах отвести глаз от девушки, стоявшей перед ним. Мадлен почувствовала, как в груди зажглась крошечная искра радости, и где-то в глубине души она была рада, что мистер Хитклифф проявил к ней интерес. Она испытывала симпатию к этому мужчине, и ей было приятно слышать, что он искал именно её.

– Вам здесь нравится? – спросил мистер Хитклифф, отводя от неё взгляд, когда по коридору проходили двое гостей. Он отступил назад, давая ей место, чтобы отойти к стене и пропустить их.

– Да. Это прекрасный замок, – ответила она, прежде чем между ними воцарилась тишина, так как она не знала, что сказать. Ночь была холодной, а свет в коридоре – мягким, и он ласково ложился на окружающие предметы.

Мадлен, может, и уступала сестре в красоте, но была достаточно хороша собой, чтобы удержать интерес мужчины, если тот обращал на неё внимание. Однако юная дочь Харрисов знала, какая конкуренция существует между мужчинами и женщинами, поэтому всегда старалась вести беседу вежливо и немногословно.

– Леди Кэтрин может беспокоиться, если обнаружит ваше отсутствие, – Леди Кэтрин была одной из тех женщин, что принадлежали к высшему обществу. Она достаточно часто заходила в лавку портного, чтобы повидаться с ним, что делало совершенно очевидным интерес леди к этому мужчине.

– Ничего страшного. Мне было важно найти вас, – сказал он. Мадлен подняла на него глаза, но его взгляд был устремлён на проходившего мимо человека.

И пока Мадлен отлучилась из бального зала, Калхун вскоре тоже покинул его, не в силах выбросить из головы её аромат. Словно пчела, что ищет самый сладкий цветок в саду.

Выйдя из зала, он встретил своего друга Теодора, который был с какой-то женщиной. Теодор что-то прошептал ей на ухо, отчего та улыбнулась и, оставив его, вошла в зал.

– Ты уже потанцевал? – спросил Теодор у Калхуна, который как раз посмотрел налево и, глубоко вдохнув, понял, что потерял свой цветок.

– Да. Я кое-что ищу.

Теодор склонил голову набок и спросил: – Хм? Можешь попросить стражу найти, если только ты это не потерял.

– Король никогда не теряет то, что ему принадлежит. Он находит это сам, – в глазах Калхуна появился блеск, заставивший Теодора с любопытством взглянуть на него. Другу не потребовалось много времени, чтобы понять, о чём говорит Король. «Похоже, кто-то привлёк

его внимание», – подумал про себя Теодор. – В любом случае, тебе не стоит заставлять даму ждать, если не хочешь увидеть, как она танцует с другим.

– Уверен, она подождёт, – ответил Теодор, посмотрев на двери бального зала, а затем снова обернувшись, чтобы сказать: – Я слышал, Марсель планирует завтра выступить против тебя в суде.

– И как же он собирается это сделать? – Калхун пошёл прочь от бального зала, и Теодор последовал за ним. – Он уже лишился благосклонности церкви. Даже если он подаст апелляцию в суд, ему понадобится большинство голосов, чтобы повлиять на решение. Ему стоило бы поумнеть и не выступать против меня. Если только провести остаток дней в тюрьме – не его предсмертное желание.

Из-за маски, которую носил Калхун, лишь Теодор знал, кто скрывается под ней, поэтому мужчины и женщины в коридоре проходили мимо них, не останавливаясь для поклона. Но это не мешало людям бросать на него второй взгляд, ведь никто больше не носил серебряную маску, полностью скрывающую лицо.

Теодор не смог сдержать смехотворный звук, сорвавшийся с его губ: – Возможно, в этом и причина, но ходят слухи, что он нашёл тело мисс Липтон.

– Мисс Липтон, – Калхун вспомнил эту молодую женщину.

Она была дочерью герцога Липтона с восточных земель. Ненасытная девушка, которая была слишком настойчива, когда дело касалось его дел и его самого. Достаточно настойчива, чтобы увидеть то, чего не следовало, что и привело к её гибели.

– Разве её тело не спрятали? – спросил он.

– Спрятали. Её было бы трудно найти. Марсель, должно быть, использовал двойника, чтобы выдать его за мисс Липтон, – услужливо ответил Теодор, поскольку именно он позаботился о том, чтобы её тело было надёжно укрыто. С тех пор прошло почти три месяца. – Что прикажете с ним делать?

Калхун и Теодор всё ещё шли по коридору, когда Калхун вдруг остановился. Он посмотрел на противоположную сторону галереи, которая шла параллельно той, где он стоял. Если бы не цветы и другие растения, разделявшие два прохода, можно было бы легко разглядеть, кто находится на другой стороне.

Он смотрел на девушку, которая привлекла его внимание. Она стояла перед мужчиной в маске, закрывавшей глаза.

– ...Я кое-что давно хотел у вас спросить, – от его слов Мадлен нахмурила брови. – Вы мне уже некоторое время нравитесь. Не хотите сходить со мной на свидание в это воскресенье?

Мадлен не ожидала от него такой просьбы. Не то чтобы это было плохо, просто она оказалась к ней не готова.

– Я-я должна сопровождать сестру. Мы едем в гости к моему дяде.

– Ничего страшного. Может быть, в другой раз, – рассмеялся мужчина в ответ на её быстрый отказ.

Калхун, стоявший на другой стороне, слушал их разговор, и даже Теодор повернул голову туда, куда смотрел Король. Он заметил, как девушка приоткрыла губы, как она смотрела на мужчину снизу вверх, и от этого взгляда глаза Калхуна едва заметно сузились.

Мадлен поняла, что планы сложились крайне неудачно. Знай она, что мистер Хитклифф пригласит её на встречу, она бы не согласилась ехать с сестрой. Мужчина, казалось, не стал предлагать другую дату, а лишь сказал: «Может быть, в другой раз».

– Мне пора возвращаться, – сказал мистер Хитклифф, и Мадлен согласилась.

Она не знала, грустит ли из-за того, что их планы не совпали, или радуется самому факту приглашения. А затем он сделал нечто ещё более неожиданное: взял её руку, висевшую вдоль тела, наклонился, поцеловал её тыльную сторону и отстранился. – Увидимся завтра. – Мадлен

была слишком ошеломлена, чтобы говорить, и лишь смотрела, как он уходит, возвращаясь к леди Кэтрин.

– Узнай всё о девушке. И о мужчине тоже, – прозвучал приказ.

12 Узник

Мадлен осталась одна в коридоре, глядя вслед уходящему мистеру Хитклиффу, чей поцелуй оставил лёгкое покалывание на её руке. Ей никогда прежде не целовали руку, и хотя это был простой и общепринятый жест, он заставил её сердце трепетать в груди. Она знала, что мистер Хитклифф – джентльмен, и именно поэтому он не стал сразу же настаивать на новой встрече.

В то же время она осознала, что он прибыл сюда с леди Кэтрин, которая и пригласила его. Мадлен пошла прочь, решив продолжить поиски родителей.

Пока она шла по замку, её туфельки тихонько цокали по мраморному полу, а платье скользило по и без того чистому полу позади неё. Её карие глаза рассматривали колонны, стены, картины, висевшие на стенах, и высокий, искусно отделанный потолок. Все эти годы она слышала лишь рассказы и истории о Короле и замке, и теперь, оказавшись здесь, она поняла безумное желание попасть сюда. Лишь счастливицам удавалось стать свидетелями столь великопной ночи.

Мадлен отошла далеко от бальной залы, и, всё больше увлекаясь картинами, она уже сама не была уверена, рассматривает ли замок или всё ещё ищет родителей. Она не осознавала, что уходит всё дальше и дальше от бальной залы, где находились гости, и приближается к логову хищника, наблюдавшего за ней издали.

Она продолжала идти, и вместе с ней двигалась тень. Оказавшись вдали от толпы, она потянула за ленту, завязанную на затылке, и маска соскользнула с её лица прямо ей в руку.

Когда она сделала шаг вперёд, пламя в факелах внезапно погасло от сильного порыва ветра, пронёсшегося по коридору, погрузив всё во тьму. Она повернула голову, заметив тёмный пустой коридор, и пошла назад, не отдавая себе отчёта, сколько времени провела, разглядывая замок и его убранство.

Ей казалось, она знает дорогу, но замок был настолько огромен, что в нём легко мог заблудиться любой, кто оказался здесь впервые.

Её взору предстали два коридора, расходящихся в разные стороны, и ей оставалось лишь надеяться, что она выбрала верное направление. Мадлен пошла неверным путём, и пока она шла, от окружавшей её тишины на сердце становилось немного не по себе. Издалека донёсся вой, похожий на волчий, и, то ли от того, что вокруг не было ни души, то ли по другой причине, по её спине пробежал холодок беспокойства.

Она замерла на месте, когда прямо за её спиной раздался низкий голос:

– Не слишком ли далеко вы забрели в этом замке?

Когда Мадлен обернулась, она увидела того самого человека в серебряной маске, с которым танцевала некоторое время назад.

– Что вы здесь делаете? – спросил он. Даже при почти полном отсутствии света Мадлен отчётливо видела его глаза из-за их пугающей близости.

Мадлен не понимала, как они оказались здесь вместе, совсем одни. Откуда он вообще взялся?

– Я рассматривала картины, – ответила Мадлен и задала встречный вопрос: – А вы что здесь делаете? – её смелый вопрос заставил мужчину усмехнуться.

– Рассматриваю. Не думаю, что на это есть какие-то ограничения, – сказал он. Он шагнул вперёд, и она отступила назад, но он не остановился. Он продолжал наступать, пока она не упёрлась спиной в холодную стену. С её изящных губ сорвался тихий вздох, отчего губы мужчины медленно растянулись в усмешке. Он упёрся рукой в стену рядом с ней. – Не думаю, что ты уже готова это услышать, Мадлен. – Атмосфера вокруг них и во всём неосвещённом замке сгустилась, и она проговорила:

– Мне нужно вернуться, – сказала она, наконец отведя взгляд от этого пугающего мужчины, но стоило ей дёрнуться в сторону, как его вторая рука легла на стену с другой стороны от неё.

Калхуну нравилось, как она разглядывала картины одну за другой, пока не заблудилась в замке. Ночь, незнакомое место. Заблудиться было неизбежно.

Он видел, что ей становится страшно, не говоря уже о том, что он так и не снял свою маску. Он наблюдал за ней весь вечер и едва сдерживал желание подойти к ней ближе. Одна его часть желала увести её в самые тёмные уголки замка и сделать с ней всё, что заблагорассудится, но другая – хотела держать её в безопасности, заперев в стеклянной клетке.

Мадлен не отводила взгляда и смотрела прямо в его красные глаза. Она пыталась держаться, не позволяя и тени страха отразиться на лице, хотя на самом деле её колени вот-вот бы подкосились, если бы мужчина продолжил её пугать.

– Я с тобой ещё не закончил, дорогая. К чему такая спешка? – его слова звучали ласково и спокойно, но Мадлен не была душой, чтобы им поверить. Калхун вспомнил, как она разговаривала с тем мужчиной и улыбалась ему, что и заставило его придвинуться к ней ещё ближе.

– Чего вы хотите? – спросила она. Он был ночным существом, и она знала, что таким лучше не переходить дорогу. Истории о ночных существах никогда не были приятными, а, скорее, были жуткими.

– А если попрошу, ты дашь? – в том, как он это спросил, было нечто очень опасное. Мадлен не ответила, не зная, чего именно он хочет. Наконец он опустил руки, державшие её в плену. – Иди, – сказал он, вдоволь позабавившись.

Она сглотнула и, словно проверяя, не набросится ли он на неё, сделала один шаг назад, потом ещё один, не сводя с него глаз. Затем, приподняв обеими руками подол платья, она резко развернулась и бросилась бежать, пока не угодила в его сети.

Взгляд Калхуна был прикован к девушке, пока та не скрылась за одной из многочисленных стен замка.

Наконец он стянул маску, открыв своё прекрасное лицо, которое было не чем иным, как воплощением самого дьявола. Он провёл языком по клыку, видневшемуся меж приоткрытых губ, и тихий смешок сорвался с его порочных уст.

13 Наблюдаю за тобой

Она не просто побежала – Мадлен спасалась бегством от того мужчины, на этот раз свернув в другой коридор в надежде не заблудиться, что ей и удалось. Она не удержалась и обернулась, посмотрев туда, откуда пришла. Её карие глаза лихорадочно осматривались, но там никого не было. Дыхание её было немного сбивчивым, и она попыталась его успокоить.

Когда она снова добралась до бальной залы, где всё больше мужчин и женщин присоединялись к танцу, Мадлен решила отойти в сторонку. Извиняясь, она стала пробираться сквозь толпу к стене и увидела свою сестру, которая теперь танцевала с другим мужчиной.

В другом углу её взгляд упал на мистера Хитклиффа, танцевавшего с леди Кэтрин.

– Мадлен! – услышала она голос матери и почувствовала облегчение оттого, что её семья рядом. – Что ты тут стоишь одна? – с лёгким беспокойством спросила мать. Её младшая дочь сегодня выглядела прекрасно – не то чтобы раньше она не была красива, – но она ожидала, что холостяки будут роиться вокруг неё.

– Я решила немного отдохнуть.

Мать в ужасе посмотрела на неё: «Отдохнуть? Сейчас не время для отдыха, дитя. Отдохнёшь, сколько захочешь, когда вернёмся домой. Давай же, наслаждайся балом».

Мадлен улыбнулась стараниям матери привлечь к ней внимание мужчин в зале. Она знала, что мать желала ей только добра и хотела убедиться, что её дочери получают всё самое лучшее и им не придётся страдать, работая, чтобы свести концы с концами.

– Как вам прогулка по замку? – сменила тему Мадлен, и глаза её матери загорелись.

– Он прекрасен. Повсюду словно в раю, но мы не всё обошли. Я имею в виду, чтобы всё осмотреть, понадобился бы не один день, но стража запретила гостям заходить дальше здешних помещений и прилегающей территории, – продолжала её мать, рассказывая о вазах и растениях, которые видела. Тем временем Мадлен невольно задумалась о том, как легко ей удалось пройти вглубь замка, ведь раньше она даже не заметила, что, кроме неё, в тех коридорах никого не было.

– А потом, знаешь, что мы увидели? Там был огромный фонтан, в котором вода лилась изо рта рыбы.

Мадлен встретила взглядом с отцом, и тот ей улыбнулся. «Тебе стоит осмотреться», – сказал он, заметив, что Мадлен решила стоять у стены, пока Бет танцевала.

– Нет, думаю, мне и здесь хорошо, – Мадлен всё ещё ощущала напряжение, которое испытала, когда мужчина в серебряной маске подошёл к ней вплотную. Вспомнив его взгляд, она от одной этой мысли отвела глаза в сторону людей.

Будто случившегося было мало, снова появился мужчина в серебряной маске, но он не направился к ней. Она проследила за ним взглядом, увидев, как он подошёл к одной из красивейших женщин, облачённой в роскошный шёлк и с драгоценностями на шее. Он наклонился к ней, что-то шепча, и женщина широко улыбнулась его словам. Затем он направился к танцполу, а она последовала за ним.

Женщина была красавицей, и множество глаз следило за ней и за мужчиной, пригласившим её на танец. Мадлен, тихо наблюдавшая за ними, услышала, как её мать коснулась плеча какого-то мужчины:

– Здравствуйте, я миссис Харрис, а это мой муж и моя младшая дочь Мадлен. У вас уже была возможность поговорить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.